

ПОНЯТИЕ НЕБА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА В ДРЕВНЕКИТАЙСКОЙ МИФОЛОГИИ

Машанло Сания Абубакировна

«Кыргызский национальный университет имени Жусупа Баласагына» (г. Бишкек,
Кыргызстан)

Аннотация

«Отношения между небом и человеком» – один из трех основных вопросов, обсуждаемых в китайской философии. Статья посвящена анализу интерпретации отношений между небом и человеком, исходя из содержания мифа. В ней объясняется, что отношения между небом и человеком, описанные в мифической истории, являются гармоничными и едиными, отношения, в основе которых лежит принцип изоморфизма – «у неба и человека одна и та же структура». На основе излагаемой концепции изоморфизма и предпосылки «родственных отношений» обсуждается мифологическое противоречие между идеалистическими и рационалистическими воззрениями на «отношения между небом и человеком», которые существуют в восточной и западной философиях. Чтобы соблюдать баланс природных и человеческих сил, людям приходится учиться взаимодействовать с природой на гуманистических основаниях.

Ключевые слова: мифология; природа; человеческое общество; отношения между небом и человеком; восточная философия

THE CONCEPT OF HEAVEN IN THE MINDS OF MANKIND IN ANCIENT CHINESE MYTHOLOGY

Mashanlo Saniia Abubakirovna

Kyrgyz-Chinese Faculty "Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn"
(Bishkek, Kyrgyzstan)

Abstract

"The relationship between heaven and man" is one of the three main issues discussed in Chinese philosophy. The article deals with the analysis of the relationship between heaven and man interpretation, based on the content of the myth. It explains that the relationship between heaven and man, described in the myths, is harmonious and unified, relations based on the principle of isomorphism – "the sky and man have the same structure." The author discusses the mythological contradiction between idealistic and rationalistic views on "the relationship between heaven and man" that exists in Eastern and Western philosophies on the basis of the stated concept of isomorphism and the premise of "kinship relations". People have to learn to interact with nature on a humanistic basis to maintain a balance of natural and human forces.

Keywords: mythology; nature; human society; the relationship between heaven and man; oriental philosophy

Введение

Понятие «миф» изначально было заимствованным, а не исконно китайским, поэтому мы не можем рассматривать значение китайских иероглифов. В английском (myth), немецком (mythos) и французском (mythe) в первом значении слово «миф» отсылает к легендам и рассказам (сказкам). Все европейские слова

происходят от греческого (μύθος), обозначающего «легенды, рассказы, истории, басни». Китайское культурное сообщество выбрало слово «миф», чтобы соответствовать ему в переводе, но это не указывает на то, что исходной предпосылкой мифа является «бог», будто в начале мира был «бог» и лишь затем появилось «слово». Юань Кэ считает, что «это тесно связано с религией, и большинство богов в разных религиях встречается в мифах, которые они могут проповедовать, что вызывает иллюзию того, что у людей должны быть боги в мифах. В первые дни первобытного общества, когда религия была еще в зачаточном состоянии, то есть существовало только религиозное сознание без религиозных ритуалов, не было поклонения богам, поэтому так называемый бог в концепции последующих поколений не фигурировал в ранней мифологии китайцев» [11, с. 5].

Причина создания и распространения мифов очевидна. Понимание первобытными людьми природных явлений, межличностных отношений, взаимоотношений между людьми и природой, а также исследование происхождения и истории человечества раскрываются в мифологии и передаются последующим поколениям. Мы можем увидеть проблемы «мышления» и «интерпретации» через классификацию мифов. И китайские, и западные мифы можно разделить на мифы о сотворении мира (включая мифы о происхождении вселенной, а именно о происхождении мира, происхождении человечества, происхождении культуры и происхождении клана и народа), мифа о потопе, мифах о войне и мифах о природе (включая небесные объекты: солнце, луну, звезды, а также четыре времени года и пять императоров и богов направления) и т.д. Это показывает, что мифология неразрывно связана с современными культурными традициями и научным духом.

В современном обществе мифы часто сравнивают с абсурдом и преувеличением. Легенды и сказки, «созданные» предками в древности, полны загадок и причудливого содержания. Однако, как сказал немецкий философ Э. Кассирер: «Из истории мы обнаружили, что в любой великой культуре доминируют и пронизывают ее насквозь мифологические принципы» [2, с. 5]. Изучение этих «таинственных и абсурдных» историй и легенд может помочь отыскать корни наших культурных традиций и помочь нам понять историю изменений и развития философских концепций «человек и природа» и «человек и окружающая среда». Мифологические исследования в настоящее время охватывают многие области, такие как анализ и исследование истины исторических событий, лежащих в основе мифологических историй, исследование и изучение процесса эволюции мифологических персонажей и их влияния на китайскую культуру, изучение способов мышления мифологии и повествование через мифологические истории, способ изучения мифологического мышления и исследования философских мыслей, содержащихся в мифических рассказах, т.е. философию мифологии и т.д. [4; 5].

Методы

В статье используются описательный и интерпретативный методы. Делается попытка исследовать один из аспектов китайской «философии в мифологии», концепцию «отношения между небом и человеком» на основе сюжетного содержания мифов о сотворении мира, мифов о потопе, мифов о войне и мифов о природе в китайских источниках.

Литературный обзор

Мифология – это описание и объяснение природных явлений и общественной жизни людьми в древние времена. Она использует воображение чтобы отразить желание человечества покорить и преобразовать природу. Миф – это энциклопедия детства человека. Он является всесторонним и естественным выражением примитивной психологии и мировоззрение человека. Он отражает наивный взгляд древних людей на неизведанный мир. К. Маркс сказал: «Всякая мифология преодолевает, подчиняет и формирует силы природы в воображении и при помощи воображения» [3, с. 737]. В первые дни человечества из-за низкой продуктивности люди беспокоились о происхождении и из всех вещей в человеке постоянно меняющиеся социальные противоречия и странные природные явления не могут быть признаны и поняты с научной точки зрения, поэтому, опираясь на богатые смело воображения, некоторые явления и противоречия обожествляются, чтобы создать множество великолепных и красочных мифов. По разным причинам большинство древнекитайских мифов было утеряно и осталось лишь несколько фрагментов, разбросанных с востока на запад, такие как «Каталог гор и морей», «Чуские строфы», «Хуайнаньцзы», «Весны и осени господина Люя», «Чжуанцзы» и др.

Миф о сотворение мира является самой распространённой темой из всех мифов. Он пытается ответить на вопросы о том, как появился мир и как появились люди. Раскрывать мифы – значит объяснять мифы о том, откуда взялись небеса и земля, откуда произошли люди и все сущее.

Мифология начинается с взгляда на небо, и когда люди думают о своём происхождении, они также достигают стадии героической мифологии. «Герой» в героическом мифе – не бог, но героические деяния, совершенные полубогом или человеком, поддерживаемым силой бога, могут составить героический миф. От мифа бытия до мифа о героях – это процесс эволюции от бога к человеку, а также постепенный процесс божественного отступления и постепенного проявления человеческой природы. Это ранний этап приближения культуры примитивного понимания человека к рациональной культуре.

Дун Чжуншу из династии Хань в своем трактате «Обильная роса летописи Чуньцю» выдвинул точку зрения, что «небо и человек – едины», он считал, что небо и человек – одного вида и имеют одинаковую структуру, человек – производное. Небеса и человеческие дела подобны законам природы [7]. Следовательно, небо и люди могут взаимодействовать друг с другом. Следовательно, мораль и аморальность людей будут вознаграждены или наказаны с небес.

Идея «небо и человек – едины» превратилась в образцовое эссе во времена династий Сун и Мин и была почти принята мыслителями различных школ. Хотя их теории имеют определенные различия, все они верят, что идея «небо и человек – едины» – это сознание человека.

Теория «Небо и человек – едины» в династии Сун полностью следовала учению Мэнцзы. Чжан Цзай выдвинул тезис о «единстве неба и человека» и считал, что моральные принципы и законы природы непротиворечивы [12]. Братья Чэн Хао и Чэн И считали, что человеческая природа и душа являются принципами небес, поэтому небо и человек изначально едины.

Результаты и обсуждение / Results and Discussions

Если люди хотят выжить на Земле, они должны сначала понять и узнать свою собственную среду обитания. В китайской научной традиции ведутся

дискуссии о природе (небесах), людях и отношениях между природой и людьми (небом и человеком). В китайской мифологии есть много историй, которые объясняют серию вопросов о том, что такое природа и откуда пришли люди. Например, в мифе используется «история Чжулун», чтобы объяснить причину дня и ночи и четырёх времен года: «У бога горы Чжуншань по имени Чжуинь змеиное красное тело длиной в тысячу чжанов и человеческое лицо. Когда Чжулун закрывает глаза, наступает мрак, когда открывает, становится светло. Чжулун не ест, не спит, не отдыхает. Когда Чжулун дует, наступает зима, когда выдыхает, стоит лето. Чжулун освещает «девять мраков» [6, т. 8]. Понятно естественное явление грома, потому что это был звук из живота бога грома. В мифологии можно встретить поговорку: «В Лэй Цзэ есть бог грома, с телом дракона и человеческой головой, и его живот находится к западу от У» [6, т. 12].

Истории о засухе часто встречаются в китайских мифах, но мнения о её причинах разные, возможно потому, что регионы, где эти мифы сформированы – разные. Однако принесенные им бедствия и страхи оставили глубокий след в сердцах китайцев. Одна из мифологических версий заключается в том, что Ин Лун (крылатый дракон) убил Чи Ю и Куафу и больше не мог попасть в небесный дворец. Не было Ин Луна для хранения воды в небе, что вызвало сильную засуху. Другое объяснение заключается в том, что во время битвы между Ин Луном и Чи Ю последний устроил жестокие штормы, чтобы помочь битве, и Ин Лун не смог продемонстрировать свои навыки, поэтому Хуанди послал свою дочь демона засухи Нюй Ба, чтобы она сразилась с Чи Ю. Как только Нюй Ба прибыла, дождь прекратился, и Чи Ю был побежден. После убийства Нюй Ба не могла вернуться во дворец, и в месте, где она остановилась, больше не было дождей. Кроме того, засуха также происходит из-за «совпадения десяти дней», что объясняется в известном мифе «Хоу И стреляет в солнце».

Можно сказать, что внимание к небесным объектам, том числе к солнцу, является всеобъемлющим в китайской мифологии, потому что в древние времена, когда производительность труда была чрезвычайно низкой, выживание человечества было тесно связано с изменениями, происходящими на небе, включая солнце. В мифе император Цзюнь, бог солнца, почитается как вождь небес, у него много жен и детей, а также есть своя земля. Следовательно, в доме бога солнца царит гармония; это вполне счастливая семья в обыденном понимании. Возможно, миф о солнце зародился в прибрежной зоне. Все жены бога солнца появлялись в образе купающихся девушек, являющихся солнцами. Например: «За юго-восточным морем, среди пресных вод Ганьшуй, находится царство Сихэ. Там живет женщина по имени Сихэ. Здесь солнца купаются в водах Ганьшуй. Сихэ, жена императора Цзюнь, родила десять солнц» [6, т. 15]. Другая жена родила много лун. Ее описание таково: «Есть женщина, купающая луны. Жена императора, Чан Си, родила двенадцать лун и купала детей в бассейне с водой» [6, т. 16]. У бога Солнца также есть принадлежащие ему бамбуковый лес и храмовый алтарь. На алтаре храма императора Цзюня изображены красивые разноцветные птицы, которые помогают ему управлять: «В Северной пустыне есть холм Вэйцю, имеющий в окружности триста ли. На южном склоне холма растет бамбуковая роща, принадлежащая императору Цзюню. Бамбук в лесу так велик, что из одного его колена можно сделать две лодки. Он называется тичжу – "бамбук слёз" и достигает в высоту нескольких сот чжанов, в поперечнике – три с лишним чжана, а в толщину – восемь-девять цуней» [6, т. 15]. Здесь мы замечаем воплощение

принципа антропоцентризма, когда человек использует себя в качестве эталона для описания природы, объяснения природы и воплощения природы, включая животных, растения, неорганическую и органическую материю, имеющие физическую форму и социальные характеристики, аналогичные человеческим существам, ставшие частью человеческого общества.

Антропоцентризм как принцип свойственен любому человеческому сообществу. В китайской мифологии люди считаются частью природы. «Нюйва создала человека», согласно одноименному мифу. Происхождение человечества объяснялось тем, что исходным сырьём для такого создания стала почва. Очень похоже на библейскую версию о сотворении Адама.

Нюйва вылепила людей из жёлтой земли, глины. Создав несколько сотен людей, Нюйва поняла, что у нее не хватит ни сил, ни времени, если она будет таким же способом лепить всех людей, которые заселят землю. Поэтому, сорвав свисавшую с обрыва лиану, она опустила ее в топь и, когда лиана покрылась глиной, стряхнула ее на землю. Всюду, где падали кусочки глины, возникли кричащие и прыгающие человечки [9]. Вероятно, этот миф показывает синкретизм понятий *растения* и *земля*, объединенных в языковом сознании метонимической связью. Это также может означать, что *люди* и *глина* объединяются всё той же метонимической связью по принципу «материал (сырьё) → продукт» и выражают синкретизм понятий.

Некоторые китайские мифы и легенды утверждают, что предки определенных кланов и племен произошли от животных. В этих мифах прослеживается тотемизм – вера в животного предка. «Человечество – дух всего сущего» – это одна из точек зрения современного человека. Недаром Э. Кассирер считал, что «с точки зрения мифологии и религии природа стала огромным обществом – обществом жизни. Человеку не отводится видное положение в этом обществе. Он является частью этого общества, но он ни в чем не выше любого другого члена. В жизни есть одно и то же религиозное достоинство в низшей и высшей формах. Люди и животные, животные и растения находятся на одном уровне» [2, с. 106].

Хотя такое мифологическое толкование человека и природы кажется современным людям странным и даже абсурдным, его нельзя просто отнести к примитивному невежеству и наивной фантазии. Принципы мышления предков несколько отличались от наших. Китайские предки обладали такой же, как и все мы, значительной способностью наблюдать, различать и распознавать явления окружающей среды, однако многие события они представляли в виде мифов. Мифическое толкование человека и природы основано на концепции «изоморфная структура неба и человека». Мы можем найти отдельные следы этого метода в объяснении отношений между небом и человеком в различных теориях китайских философов прошлых поколений.

Чжуанцзы в период Весны и Осени и в Период Воюющих Царств сказал: «Небо и земля живут бок о бок со мной, и всё со мной едино». Дун Чжуншу из династии Западная Хань считал, что небо и человек имеют что-то общее по структуре, но, по его мнению, статус неба намного выше, чем статус человека. Человек является воплощением неба, а человеческий дух, тело, эмоции и т. д. соответствуют небу. Дун Чжуншу полагал, что небо и люди общаются друг с другом, и назвал это «взаимодействием между небом и человеком». Другими словами, небо может направлять все вещи и вмешиваться в человеческое общество

через изменения Инь и Ян и пяти элементов, а поведение человека может двигать небо.

Причина, по которой мифология формирует концепцию «изоморфная структура неба и человека», заключается в том, что «мифология является продуктом эмоций, а ее эмоциональный фон заставляет все ее продукты окрашивать в свой уникальный цвет. Первобытный человек не лишен способности улавливать разницу в опыте вещей, но в его концепции природы и жизни все эти различия стираются более сильной эмоцией: он глубоко верит, что существует неизгладимое базовое единство жизни, большое разнообразие индивидуальных форм жизни. Существование родства у всех форм жизни кажется универсальной предпосылкой мифологического мышления [2, с. 105].

Исходя из этой предпосылки и концепции, можно объяснить многие странные образы и истории в мифе. Например, изображение головы человека, тела змеи или головы дракона не являются нелепой фантазией человека, а основаны на этой предпосылке «родственных отношений» и концепции «изоморфная структура неба и человека». В этом образе видится результат эволюции клановых тотемов в развитии общества.

Кроме того, на основе предпосылки «родственных отношений» и концепций «изоморфная структура неба и человека» существует большое количество мифов, выражающих стремление к гармоничным отношениям между небом и человеком и между человеком и богом, т.к. эти мифы предполагают, что вначале люди и боги могли общаться друг с другом через «лестницу» между небом и землей (варианты: через дерево или гору, соединяющие небо и землю). «Цзяньму», волшебное дерево, которое может достигать неба, было посажено императором Хуанди, и Фуси и Тайхао могли подниматься и опускаться между небом и землей. Кроме того, гора Куньлунь также считается священной «лестницей в небо», поднявшись на третий уровень горы, а именно на вершину горы, можно добраться до места, где живет император [10]. Миф, описанный в этой истории, представляет собой ту среду обитания, которую искали предки китайского народа в гармонии между человеком и природой.

Конфликт и противостояние человека и неба выступают неизбежным содержанием мифического мира. В древней мифологии часто упоминается такое противостояние. В некоторых мифах говорится, что антагонизм и конфликт вызваны разрушением изначального порядка в мире, который включает в себя как мир природы (богов), так и мир людей. Мифы подчеркивают порядок природы, особенно неба. В повествованиях говорится, что есть боги в северо-восточном и северо-западном сторонах Великой пустыни и в самой западной точке, которые ответственны за движение солнца, луны и звезд, чтобы не нарушать их «передний и задний порядок», но как только порядок нарушается в хаосе, отношения между человеком и природой меняются и переходят от гармонии к конфронтации. Беспорядок в естественном мире проявляется как стихийное бедствие, хаос, который создает кризис выживания человечества, у людей возникает страх засухи, глубоко укоренившийся в памяти наших современников.

Особенность китайской мифологии заключается в том, что небо обвиняется в стихийных бедствиях, происходящих на Земле. Кроме того, указываются другие причины возникновения дисгармонии: их причиной выступает сам человек. Саботажные действия людей, несоблюдение ими правил жизни вызывают хаос в

естественном порядке природы, что вносит дисгармонию и дисбаланс в отношения между небом и человеком.

Поскольку стихийные бедствия угрожают выживанию человечества, люди вынуждены подняться на борьбу с природой. В мифах есть много свидетельств такой борьбы. Эти мифы и легенды полны сложной оценки и двойственности в описании действий людей. С одной стороны, используются коннотации, выражающие эмоциональную оценку описываемых событий, чтобы превозносить неукротимый дух борьбы героя с природой, подчеркивая желание предков покорить природу и управлять ею. Куафу гнался за солнцем (ходил за солнцем), не зная поражения до самой смерти; он позволил палке в руке превратиться в персиковый лес, чтобы сражаться с солнцем [6, т. 8].

В китайской мифологии отмечено явление, заставляющее задуматься читателей: в большинстве историй и легенд о людях, вступающих в противоборство со стихийными бедствиями, герои, превозносимые в мифах, в основном, являются трагическими персонажами. Куафу погнался за солнцем, но умер от жажды.

Хоу И стреляет в солнце и сбивает девять из них, чтобы помочь людям, но люди предают его. Его жена Чан Э украла лекарство бессмертия и отправилась в лунный дворец одна. Сам Хоу И не погиб в ожесточенной битве, но погиб от рук своего ученика Пан Мэна, который считал, что только учитель превосходит его в этом искусстве [8].

В то же время верование предков все еще можно найти в соответствующих мифах: человек и природа могут взаимодействовать друг с другом через особые формы. Точнее, «роль природы во многом зависит от поведения человека. Естественная жизнь зависит от правильного распределения и взаимодействия человеческих и сверхчеловеческих сил. Это сотрудничество регулируется строгими и сложными ритуалами» [2, с. 118]. Например, различные колдовские ритуалы и действия в значительной степени являются актом диалога и сотрудничества между людьми, небесами и богами, чтобы молиться о благословениях и бедствиях.

Именно потому, что мифология основана на концепции «изоморфизм структура неба и человека» и предпосылке «родственных отношений», в описании противостояния и конфликта между небом и человеком часто встречаются магия и колдовство. Умения использовать магию и колдовство в определенной степени заставляет человека верить в собственную инициативу и преувеличивать свои силу воли и дух.

Заключение

Объясняя отношения между природой и человечеством, небом и человеком, китайская мифология всегда рассматривает природу и небо как живую совокупность с формами земной жизни. Это отличительная черта китайской мифологии в противоположность западной философии, где к природе отношение как к неодушевленному материальному объекту. В мифологии человек и природа идентичны, изоморфны и родственны, поэтому небеса и люди могут общаться и сотрудничать друг с другом с помощью сложных ритуалов и колдовских заговоров, чтобы природа и люди, небо и люди могли достичь гармонии. Эти взгляды кажутся наивными, даже абсурдными, но они разумны. Пройдя цикл, когда люди принимают природу как неодушевленный материальный объект для лабораторных исследований, используют науку, технологии и различные методы для безудержного грабежа и завоевания природы и страдают от несбалансированного

естественного экологического коллапса, чтобы человечеству перейти на цикл интеллектуального восстановления, люди обнаружили, что природа представляет собой великую биологическую цепь, особую экосистему, в которой человек не есть самая высшая форма жизни. С этой точки зрения природа действительно представляет собой живую совокупность разных форм жизни. Людям следует пересмотреть понятие «небеса» или «природа» вместо того, чтобы просто наблюдать или анализировать «небеса» или «природу» в лаборатории.

Первичное желание человека покорить природу действительно продвинуло людей от варварства к цивилизации. Как сказал Э. Кассирер: «В любой области человеческой культуры «доброжелательное отношение» не может рассматриваться как реальная и абсолютная движущая сила. Невозможно развить творческую энергию из полностью пассивного отношения» [2, с. 118]. Бывает, что такой порыв заставляет человека много и упорно работать, чтобы понять окружающий его мир, способствуя развитию науки и прогрессу общества.

Литература

1. Адилханян Н.Л. Образ «чужого» в сознании древних китайцев на материале «Каталога гор и морей» трактата «Шань хай цзин» // Азиатско-тихоокеанский регион: диалог языков и культур. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2016. С. 19–25.

2. Кассирер Э. Миф о государстве. Китайское издательство, 1999. 361 с.

3. Маркс К. Сочинения / К. Маркс и Ф. Энгельс: 2-е изд. Москва: Госуд. изд-во политич. лит-ры, 1958. Т. 12. 879 с.

4. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О.А. Габриеляна, А.В. Ставицкого, В.В. Хапаева, С.В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, 2019. 584 с.

5. Миф в истории, политике, культуре [Электронный ресурс]: Сборник материалов IV Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2020 года, г. Севастополь) / Под редакцией А.В. Ставицкого. Севастополь: Филиал МГУ имени М. В. Ломоносова в городе Севастополе, 2020. 658 с.

6. Chen Siyu. Catalog of Mountains and Seas: vol. 15 «Dahuang Nanjing» / vol. 16 «Dahuang Xijing» / vol. 12 «Hainei Beijing»/ vol. 8 «Haiwai Beijing». Tsinghua University Press [陈丝雨: 《山海经》: 第十五卷《大荒南经》/第十六卷《大荒西经》/第十二卷《海内北经》/第八卷《海外北经》.清华大学出版社]. 2015. 368 p.

7. Dongzhongshu. Luxuriant Dew of the Spring and Autumn Annals. Online complitation [董仲舒《春秋繁露》在线编译]. URL: <https://www.zhonghuadiancang.com/rulizhexue/chunqiufanlu/> (дата обращения: 07.02.2021).

8. Nan Huaijin. Mencius and Li Lou part 2, chapter 13 «Feng Mang kills Yi, Yi also was guilty», Oriental Publishing House [南怀瑾《孟子与离娄》下篇, 章句十三《逢蒙杀羿·羿也有过》, 东方出版社]. 2013. P. 333.

9. «Taiping Yulan»: vol. 7-8, quoted from "Fengsutong". Chinese Encyclopedia Online, collector's edition, 1983 [«太平御览», 卷七八, 引自«风俗通», 中国在线百科全书, 西元 1983年典藏版].
10. Wangliu An. Huainanzi vol. 4 "Dixing Xun" / Translator: Chen Guangzhong, Zhonghua Book Company Publishing House [王刘安«淮南子» 第四卷 «地形训»/译者: 陈广忠, 中华书局出版社]. 2011–2012. 1273 p.
11. Yuan Ke. History of Chinese mythology. Shanghai Literature and Art Publishing House [袁珂: «中国神话史», 上海文艺出版社]. 1988. 494 p.
12. Zhang Yuanyuan. Zhang Zai "Heilongjiang Harmony" Thought and Its Ethical Dimensions. Heilongjiang Social Sciences [张圆圆: 张载 «天人合一»思想及其伦理向度研究. 黑龙江社会科学]. URL: www.lunwenstudy.com/dfzhexue/152158.html (дата обращения: 07.02.2021).

References

1. Adilkhanyan N.L. The image of the "alien" in the minds of the ancient Chinese on the material of the "Catalog of mountains and seas" of the treatise "Shan Hai Jing". Asia-Pacific Region: Dialogue of Languages and Cultures. Materials of the II International Scientific and Practical Conference, 2016. P. 19–25.
2. Cassirer E. The Myth of the State. China Publishing House, 1999. 361 p.
3. Marx K. Essays / K. Marx and F. Engels. Ed. 2nd. Москва: State publishing house of political literature, 1958. 879 p.
4. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Sbornik materialov III Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2019 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej O.A. Gabrielyana, A.V. Stavickogo, V.V. Napaeva, S.V. YUrchenko. Sevastopol': Filial MGU imeni M.V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2019. 584 s.
5. Mif v istorii, politike, kul'ture [Myth in History, Politics, Culture]: Sbornik materialov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj mezhdisciplinarnoj konferencii (iyun' 2020 goda, g. Sevastopol') / Pod redakciej A.V. Stavickogo. Sevastopol': Filial MGU imeni M. V. Lomonosova v gorode Sevastopole, 2020. 658 s.
6. Chen Siyu. Catalog of Mountains and Seas: vol. 15. «Dahuang Nanjing» / vol. 16. «Dahuang Xijing»/ vol. 12 «Hainei Beijing» / vol. 8 «Hawaii Beijing». Tsinghua University Press, 2015. 368 p.
7. Dongzhongshu. Luxuriant Dew of the Spring and Autumn Annals. Online complitation. URL: <https://www.zhonghuadiancang.com/rulizhexue/chunqiu/fanlu/>
8. Nan Huaijin. Mencius and Li Lou part 2, chapter 13 «Feng Mang kills Yi, Yi also was guilty», Oriental Publishing House, 2013. P. 333.
9. «Taiping Yulan»: vol. 7–8, quoted from "Fengsutong". Chinese Encyclopedia Online, collector's edition, 1983.
10. Wangliu An. Huainanzi vol. 4 "Dixing Xun" / Translator: Chen Guangzhong, Zhonghua Book Company Publishing House, 2011–2012. 1273 p.
11. Yuan Ke. History of Chinese mythology. Shanghai Literature and Art Publishing House, 1988. 494 p.
12. Zhang Yuanyuan. Zhang Zai "Heilongjiang Harmony" Thought and Its Ethical Dimensions. Heilongjiang Social Sciences. URL: www.lunwenstudy.com/dfzhexue/152158.html (дата обращения: 07.02.2021).

Сведения об авторе:

Машанло Сания Абубакировна

преподаватель кафедры Теории и практики перевода китайского языка
кыргызско-китайского факультета «Кыргызский национальный университет имени
Жусупа Баласагына» (г. Бишкек, Кыргызстан).

E-mail: saniya.m28@list.ru

Bionotes:

Mashanlo Saniia Abubakirovna

Researcher, Teacher of the Department of Theory and Practice of Translation of
the Chinese Language of the Kyrgyz-Chinese Faculty "Kyrgyz National University
named after Zhusup Balasagyn" (Bishkek, Kyrgyzstan).

Для цитирования:

Машанло С.А. Понятие неба в представлении человечества в
древнекитайской мифологии // Мифологос. Серия: «Миф в культуре: литература,
язык, поэтика, искусство, фольклор», № 3, 2022. С. 89–98.

For citation:

Mashanlo S.A. The Concept of Heaven in the Minds of Mankind in Ancient
Chinese Mythology // Mythologos. Series: "Myth in Culture: Literature, Language,
Poetics, Art, Folklore", no. 3, 2022. Pp. 89–98.